

БЕДНЫЕ ДЕТКИ

16+

НИНА ЦУКАНОВА

Нина Сергеевна Цуканова

Бедные детки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23785815

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда ученые изобретают что-то новое, не всегда получается именно то, что было задумано. Иногда даже совсем не то. А потом с этим "не тем" хлопот не оберешься...

Нина Цуканова

Бедные детки

В одном черном-черном городе стояла черная-черная научная база. На этой черной-черной базе ставили черные-черные эксперименты над людьми. В самой глубине базы был черный-черный кабинет, где сидел черный-черный профессор!..

Загадочную тишину прорезал детский плач. Малышка на коленях общего друга зашлась ревом.

– Дурак ты, Олег. И страшилки у тебя дурацкие, – проговорила брату Оксана.

Рассказчик лишь фыркнул. А Макс, тот самый друг, что сидел у них в гостях, принялся утешать свою девочку.

Олег и Оксана были очень похожи, прямо как близнецы. Но, к великому Олеговому сожалению, Оксана была старше. Она уже выучилась на юриста; брат же был только на втором курсе медицинского колледжа.

К слову, страшилки у Олега были не такие уж и дурацкие. Научная база в городе и правда имелась...

"...Поколение Z станет моим перлом. Я учту и исправлю ошибки всех предыдущих партий".

Профессору безумно нравилась его новая разработка. Оружие. Нового образца.

– Ее технические характеристики несравненно лучше, чем у всех прошлых "недоделок"... На следующей неделе, пожалуй, можно будет провести первые пуски, – обратился он уже к аспиранту. Тот задумчиво покивал, рассматривая разработку.

– Эй, Е-Л, – окликнул профессор стоящего в дверях. – Отнеси это в мой кабинет!

Упомянутый взял протянутую папку и вышел из бокса. Одетый в простые потрёпанные джинсы, футболку, напоминающую больничную, да белый лабораторный халат нараспашку. В этой трансформации практически неотличимый от человека.

– Ох, скука смертная, – протянул аспирант, размешивая сахар в чае. – Первые пуски будут только на следующей неделе. Чего бы тогда нас сегодня пораньше не отпустить?

– Угу, – кивнул контроллер модели Е-Л 15/46. – Ещё четыре часа просто так сидеть, как идиотам. В шахматы, может?

Аспирант поморщился:

– Мы в них и так почти каждый день играем...

– А хочешь с Пятнашкой сыграть? – вдруг щёлкнул пальцами контроллер.

Аспирант удивлённо поднял брови. Контроллер свистнул и позвал:

– Эй, Пятнашка! Тащи шахматы!

Аспирант сидел за столом, с интересом глядя на доску. Сделал ход.

Е-Л усмехнулся и качнул головой. Е-шка, модификация L. Самые мозговитые и походящие мышлением на человека. Пятнадцатый образец, идентификационный номер экспериментов сорок шесть.

– Что? – взглянул на Пятнашку аспирант.

– Я бы на Вашем месте так, конечно, не пошёл... – сказал тот, сделав ход. Аспирант принялся искать свою ошибку. Но не успел.

– Эдик! – раздался в динамике голос профессора. – Ты мне отчёт по своей работе подготовил?

– Да, профессор, – отозвался аспирант. – Он на Вашем столе с утра лежит.

– Где?

– Слева, под папкой с данными, зелёной такой...

– Приди и покажи! – динамик отключился. Аспирант закатил глаза и поднялся.

– Запомни, существо, – полу в шутку бросил он, выходя. – Человек не победил тебя только потому, что у него есть дела поважнее!

– Следующим ходом я поставил бы человеку детский мат, – с улыбкой сообщил E-L.

Оксана, хрупкая голубоглазая девушка, и её брат Олег гуляли по городской площади с товарищем.

Их недавний знакомый, белобрысый худощавый парнишка лет двадцати, с волосами до плеч и прямой челкой, Олега безумно раздражал. Непонятно, почему, ведь он даже не был кандидатом Оксане в "бойфренды" – она уже переписывалась с каким-то парнем, который ей нравился. Этот, Мак-

симилиан, был симпатичен ей чисто как друг.

В придачу, Макс был опекуном некой малолетней особы. Невероятно капризной плаксы Зосеньки не очень понятного возраста. Да, Макс всегда называл её только "Зосенька". Будто нарочно хотел, чтобы от степени "уменьшения-ласкания" окружающих тошнило. Девочка была глупа как пробка – в её год или два, её словарный запас составляли всего два слова: "Ай", невесть почему означавшее "Макс", и нытьё "Ы-ы-ы", заменяющее, по ситуации, все остальные слова. Что обозначает каждое конкретное "ы-ы-ы" понять мог только Макс, и то, Олег полагал, что у того с Зосенькой не иначе как телепатическая связь.

При этом малолетняя плакса уже умела ходить и весьма резво бегать.

В городе вовсю шли масленичные гуляния. Даже внезапно введённый профилактический режим ЧС празднику не помешал. А что, научный–ненаучный город, но надо же людям как-то развлекаться.

Ребята собирались выехать на пикник, но из города их не выпустили... Потому что кто-то из троицы забыл паспорт.

К великому Олеговому сожалению – он сам.

Катастрофа на научной базе случилась ночью.

Что-то перемкнуло в бестолковой башке Мод. Е-L 15/46. Ошейник с электрошокером проверки на прочность не прошёл. Двухсантиметровые когти со скрежетом вошли в него-рючий пластик внутренней обшивки помещений. Скользнула по стене, прижимаясь к поверхности, чёрная тень.

Лаборатория. Маленький бокс. В котором хранится новейшая разработка оружия.

Чёрная тень закрывает его от света ламп. А потом обрушивает силу нечеловеческого удара на защитный купол.

Звонящим визгом взрывается сигнализация.

Включается автоматическая блокировка дверей, но дверь в бокс закрыться не успевает.

Все выходы из лаборатории, тем не менее, уже заблокированы. Зато есть окна. Хоть в них и стоит ударопрочное пуленепробиваемое стекло.

Удар тяжёлым письменным столом. Стекло идёт трещи-

нами, рама покорёжена, вынесена часть стены... В работу включаются когти.

В лабораторию влетает охрана, Пятнашкин контроллер Саша с электрошокером и ещё несколько дежурных сотрудников. Но они успевают увидеть лишь тёмный силуэт в окне на фоне отблесков мигающих красным внешних ламп. Страшный и всклокоченный, с резко выделяющейся грудной клеткой, длинными когтистыми лапами, рядом позвоночных шипов, на полусогнутых жилистых ногах.

– Мать Божья! – заорал Саша, первым делом зажимая гашетку электрошокера. – Стреляй!

Лаборант вскидывает ружьё с транквилизатором, но, прежде чем он успевает выстрелить, монстр исчезает в проёме окна.

– Подать десятикратное напряжение на контур! – орёт Саша в динамик.

Беглец опережает ровно на полшага. Влетает на трехметровый забор, оставив чудовищные засечки от когтей на бетоне, и обрывает проводку контура.

– Мод. E-L 15/46! Стой! Немедленно! – в помещение влетает профессор Хорошёв, такой всклокоченный и страшный, что и сам способен составить монстру конкуренцию. – Стреляйте! На поражение!!!

– Но, профессор!.. – в ужасе взвыл контроллер. – Это же бесценный научный обра!..

– На поражение!!! – заревел профессор.

Открыли огонь.

– Что ты сказал?! – подлетел Хорошёв к Саше, от этого ставшему блее собственного халата. – Ты, медуза, вообще понимаешь, что произошло!? С нашей научной базы сбегает неуправляемый мутант-метаморф!!!

Профессор бросился к окну. Стрелять ещё продолжали. Хотя это и не имело смысла: крохотный шарик свинца метаморфа не остановит...

– Вашу ж мать! – прохрипел Хорошёв. – Отправьте погоню, срочно!

– Прямо в сторону города... – простонал так же поднятый по тревоге аспирант. – Я позвоню в полицию!

Профессор подошёл, выхватил и повесил трубку.

– Если ты ещё попытаешься куда-то позвонить, я пережу телефонные провода. А вместе с ними – все нервы, ведущие к твоим бестолковым пальцам, которые пытаются куда-то позвонить. Ты вообще представляешь, какой будет скандал?! – профессор развернулся и обратился ко всем. – То, что произошло, должно остаться в этих стенах. Ясно?

– Профессор... он... – начал лаборант, но, не найдя подходящих слов, кивнул на бокс.

Дверь уже была разблокирована. Хорошёв зашёл внутрь и взглянул на купол.

– О, нет... – прошептал он. – Работа всей моей жизни. Моя будущая Нобелевская премия... Ну, Мод. E-L 15/46, конец тебе!

– Блин, как можно было забыть паспорт!? – возмущалась Оксана. Олег с похоронным видом вёл машину назад. – И чего они вдруг режим ЧС ввести решили?

– Так у нас же научная база недалеко, – пробурчал брат. – Наверное, опять у них что-то случилось. Тут слух прошёл, что оттуда вообще кто-то сбежал...

– Удивляюсь, как оттуда все сотрудники не сбежали! – чтобы унять злобу, девушка принялась шутить.

– Да нет, не из сотрудников, – проговорил Олег негромко.

– Ой, ну это наверняка опять KramMer болтает, – протянула сестра. – А он мастер языком трепать...

– Не скажи, Окси! Он много достоверной информации даёт. У него, видимо, есть доступ к секретным базам данных. Иначе зачем органы его бы так усердно искали?

– Потому и ищут. Городит чушь и баламутит людей. В интернетах-то ваших что угодно сказать можно. Посмотрела бы я на него в жизни, такой ли он смелый.

– О, – вступил в разговор Макс. – Полиция бы тоже на него охотно в жизни посмотрела...

Оксана рассмеялась.

– Может, раз на пикник не получилось, хоть на гулянья сходим? – предложила она.

Профессор, конечно, не был дураком. Во внутреннюю службу безопасности он сообщил тотчас же. Поэтому в городе и ввели режим ЧС. Чтобы не сеять панику среди населения – "профилактический".

Искать и ловить беглого подопытного планировалось потихому.

Но где-то произошла утечка. Где-то на научной базе.

Некий "KramMer", что уже не раз участвовал в информационных утечках, шумиху создавал хоть и на уровне слухов, но попадал всегда в точку.

Тот, кто прятался под этим псевдонимом, каким-то образом находил доступ к засекреченной информации. А последние события позволяли сделать вывод о том, что он – кто-то, кто работает на базе.

И профессору теперь предстояло выяснить, кто.

Оксана замороженно смотрела на вершину столба, где на ветру покачивались сапожки. Блестящие, очень красивые, стилизованные под народные.

– Баловство, – скептически хмыкнул Олег.

– Попробовать, что ли, слазить? – задумчиво сказал Макс. – Ну-ка, Зосенька...

Макс снял девочку со своей шеи и поставил на землю. Она тут же суксилась и замычала, протягивая к нему ручки.

– Не бойся, я быстро!.. Оксан, приглядишь? – та с готов-

ностью кивнула. Макс снял и протянул девушке куртку, подошел к столбу.

Окружающие тут же принялись делать ставки, долезет или нет.

Первые несколько метров дались ему относительно легко, дальше древесина, видимо, была залита сильнее. Но Макс медленно и упорно дополз где-то до двух третей. Там едва не свалился (причем конкретно качнувшись назад, а не просто съехав), однако потом заметно ускорился и легко долез до верха.

– Выбирай цвет! – весело крикнул парень, обернувшись на Оксану.

– Зелёные! – закричала та.

Максимилиан снял выбранные сапожки и спустился.

– Как здорово! – Оксана незамедлительно их примерила и прошла несколько шагов.

– Пф-ф! Такие где угодно купить можно, – фыркнул Олег.

– Купить любой дурак может, – протянула Оксана. – А ты попробуй залезть и снять! Небось и метра не пролезешь...

– Чего? Да как два пальца! – Олег скинул куртку и уверенно подошёл к столбу.

Профессор зашёл в лабораторию. При виде его лаборант Юрий незамедлительно перевернул телефон экраном вниз.

– Ещё раз хотел спросить про побег, – начал Хорошёв. –

Ты видел что-нибудь?

Лаборант покачал головой:

– Мы только когда сигналка заорала узнали.

– Жаль, – бросил профессор. – Мне было интересно, как он снял ошейник...

Юра покачал головой.

– Не видели. Видели только то, что осталось от ошейника.

– Механизм, как именно он снял, удалось выяснить?

– Да вроде, но не понятно. Вы это у Саши-контроллера лучше спросите.

Олег надолго завис, обхватив столб руками и ногами. Ценой нечеловеческих усилий, едва ли не цепляясь зубами за древесину, поднялся ещё на сантиметр. Но взамен съехал вниз на все десять.

Народ вокруг конкретно веселился.

– Может, тебя хотя бы подсадить? – склонившись над ним, участливо поинтересовался Макс. Олег завис на столбе примерно в полуметре над землёй.

– Отвали! – прохрипел тот. Предпринял отчаянную попытку подняться выше и сполз до земли.

– Ну, по крайней мере, ты старался, а это уже кое-чего стоит! – ободряюще сказала Оксана, с трудом сдерживая смех.

Парень наконец плюнул на непокорный столб и заявил:

– Успех человека по жизни определяется не этой ерундой!

Зато я в рукопашную дерусь лучше всех в своем районе!

Оксана, смеясь похлопала его по плечу. Про драки, к слову, это была чистая правда.

– Пойдём чай возьмём, – обратился к ней Макс. – Олег, будешь?

– Обойдусь, – буркнул тот.

– Тогда пригляди за Зосенькой, пожалуйста, я устал её таскать, пусть побегает пока.

Олег опешил. Вот уж чего ему для полного счастья не хватало! Следить за бестолковой девчонкой, пока товарищи стоят за чаем. Но возмутиться не успел – Макс, а следом и Оксана, уже нырнули в толпу.

На столб тем временем начал взбираться какой-то чудаковатый парень, черноволосый, лохматый. Взялся на удивление успешно, словно обезьяна...

Зосенька, подвывая, тянула Олега за руку в направлении, в котором скрылся её вождеденный опекун.

– Прекрати, – раздражённо одёрнул её Олег, с интересом наблюдая за парнем на столбе. Тот долез уже до самого верха и пытался снять себе пару призов вместо одного.

– Хватит, слышишь? – Олег повернулся к девочке, которая, подвывая, выгнулась дугой и повисла на его руке, отталкиваясь ногами от Олеговых кроссовок. Совсем новых, между прочим!

Парень на столбе таки стащил для себя пару призов. Но организаторы набросились на него, мол, нельзя. Тот принял-

ся кричать, что нигде не прописано, и вообще, кругом один развод. Ему пригрозили полицией, на одно упоминание о которой парень среагировал, как демон на крест, и поспешно скрылся, позабыв забрать даже один заслуженный приз.

Зося тем временем заняла себя пинанием Олеговой ноги, попутно вытирая об неё грязь с ботиночек.

– Да хорош! – рывкнул на неё Олег, дёрнув за руку.

Зосенька зарычала и с особенным усердием пнула его ногу. Парень, потеряв терпение, взял и шлёпнул её. Не сильно, но чувствительно. А, главное, очень обидно.

– О, нет, – шёпотом простонал Олег, глядя на постепенно кривящееся лицо девочки. Она уже даже набрала воздуха, чтобы зареветь.

Но противного писклявого плача, слёз, соплей и слюней Олег не услышал и не увидел. Потому что уже в следующую секунду катился по площади, сбитый с ног внезапно материализовавшимся рядом Максом.

– Ты что, обалдел!?! – орал тот, за плечи припечатывая Олега к земле. И, пока тот только соображал, что произошло, пару раз двинул ему по лицу. Парень наконец включился и принялся отбиваться. Пнул сумасшедшего Макса, скинув с себя, двинул ему кулаком. Тот с удвоенной яростью бросился на противника.

Но их разняли и растащили. “Кулачные бои, если что, там!” – ехидно сообщил кто-то из толпы.

– Ты псих!?! – взорвался Олег.

– Ты зачем её ударил!? Что, справился, с годовалой-то девочкой!?

– Я всего лишь сделал ей атата за то, что пинала мою ногу! Что, за это сразу драться надо?

– Запомни, ты! – прошипел Макс, чеканя слова. – Никто никогда безнаказанно не причинит ей вреда!

– Да какой вред я ей причинил?!

– Ты заставил её плакать!

– Но ведь она всё равно всегда плачет! – воскликнул Олег. – Ясно теперь, почему у тебя все руки в синяках – завязываешь драки по поводу и без!

– Это не твоё дело, – огрызнулся Макс, взяв Зосеньку на руки.

– Ну хватит, ребят, – подошедшая Оксана протянула тому стаканчик и сделала глоток из своего. – Чай будешь? – спросила она у брата.

– Буду, – мрачно ответил он.

Девушка усмехнулась и протянула ему свой.

Сашу Хорошёв на рабочем месте не застал.

"Подозрительно", – подумал он.

Профессор отправился в буфет. Взял кофе и решил подсесть к аспиранту.

Тот со скучающим видом листал фотографии на своем телефоне. И взгляд Хорошёва выхватил там...

– Что это!?! – заорал он, едва ли не швыряя поднос на стол, и выхватил телефон из рук аспиранта. Тот вскрикнул и ошарашено уставился на профессора. – Что это за фотографии!?

– Это... это фотография шахмат, – начал объяснять аспирант.

– Ты что, не в курсе, что фотосъемка на территории базы строго запрещена!?

– Но ведь на фотке видно только доску...

– Не только! В кадре видны части приборов! В кадр попали сотрудники!

Эдик нахмурился и взглянул на профессора.

– Вы серьезно?! Там видно ножку шкафа и Сашин ботинок!

Профессор еще раз внимательно посмотрел на снимок.

– Допустим... Но по ней можно частично судить о планировке базы и расположении мебели. Удаляй немедленно!

– О да! – закатил глаза аспирант, удаляя снимок. – Стратегическая информация! Не дай бог кто-нибудь узнает, как шкафы по базе расставлены!..

– Чтобы я больше никогда ничего подобного не видел! – погрозил кулаком профессор, отхлебывая кофе.

Зачем человеку, интересно, делать фотографии на стратегическом объекте?

– Хорошо! – зло ответил Эдик. – Буду прятать лучше.

Время было позднее.

– А может, останетесь? – проговорила Оксана, напряженно вглядываясь в окно. – Вдруг неспроста они комендантский час ввели...

– У нас спать негде, – негостеприимно бросил Олег. Он был страшно зол на Макса за драку, стоившую ему – из особо заметного – разбитой губы и синяка на скуле. Вдобавок, во время драки парень невесть обо что рассёк себе предплечье. В швах рана не нуждалась, но шрам, скорее всего, останется.

– Да добежим, не бойся, – утешил девушку Макс, застегивая на Зосеньке куртку.

– Вещают, что с наступлением темноты лучше не выходить из дома. И ещё про маленьких детей предупреждение. Мол, их особенно берегите...

Макс поднял глаза на Оксану:

– Не бойся, Окси. Ещё только сумерки. К тому же, ты знаешь, это всего лишь профилактика. До завтра!

Он поправил Зосеньке шапку, попрощался и вышел. Оксана проводила его тревожным взглядом. Потом с осуждением посмотрела на Олега.

Быстро темнело. Ветер гонял бумажки по асфальту. На улице было тихо и безлюдно.

Зосенька заскулила и сильнее прижалась к Максиму. Он погладил её по спинке и чмокнул в лоб.

– Ничего не бойся. Мы быстро будем дома. Нас с тобой

никто не тронет.

Контроллер Саша вместе с лаборантом Юрием, ассистентом Димой и аспирантом Эдиком уже не первую ночь искали сбежавшего Мод. Е-Л 15/46 параллельно с вооруженными силами органов внутренних дел.

Юрий проводил мониторинг соседнего квартала слева, Дима справа, а Эдик – впереди по диагонали.

Саша, озираясь, шёл по тёмной неширокой улице. По асфальту в светлом пятне фонаря проскребли тени, похожие на чьи-то когтистые лапы...

Прежде чем Саша понял, что это всего лишь тень от веток качающихся на ветру деревьев, его едва не хватил удар.

Справа между домами темнел провал переулка. Меньше всего на свете Саше хотелось туда лезть. Он покрепче сжал ружьё с транквилизатором и шокер.

"Скажу, что проверил, – думал контроллер, постепенно приближаясь к переулку. – А сам аккуратненько пройду мимо..."

Впереди, в конце улицы, послышалось какое-то шевеление. От стен эхом отразился мягкий шелест шагов. Саша почувствовал, как по спине струится холодный пот.

Спустя несколько мгновений на повороте показался Дима.

– О, – по-простому сказал он. – Ты тоже почти закончил?

Вижу, тебе только этот переулочек остался?

Саша похолодел. И понял, что не отоврётся...

– Давай, что ли, с тобой схожу, вдвоём как-то сподручнее, – предложил ассистент.

Контроллер выдохнул с облегчением. По его мнению лучше вообще было никуда не идти. Но хотя бы вдвоём.

Тёмный провал переулочка поглотил их силуэты.

– Господи, хоть фонари бы починили, темно же, хоть глаз выколи, – пробубнил Саша, вытаскивая карманный фонарик. В молчаливой темноте особенно вспоминались удары шокером. Разряды тока, которые Саше приходилось выдавать Пятнашке при дрессировке... Контроллер щёлкнул кнопкой. Фонарь осветил сырой грязный асфальт, медленно померк, мигнул пару раз и потух.

– Чёрт, – нервно прошипел контроллер, подавляя на миг охватившую его панику, и торопливо зашагал вперёд. В домах, как назло, со стороны переулочка не горело ни одного окна. – Дим, есть запасные батарейки?

Ответа не последовало.

– ...Дим?

Саша поглядел вперёд, в темноту. Диминого фонаря видно не было. Контроллер судорожно вцепился в шокер и, едва отдавая себе отчет, бросился вперёд, к единственному светлomu пятну приподъезного фонаря.

И только выскочив в него понял, какую совершил ошибку. Теперь он был все равно что слепым. Один в светлом круге

электрического солнца, окруженный непроглядной тьмой... Из высвеченной фонарем области не видно решительно ничего; а возвращаться в темноту со света теперь безнадежно глупо.

– Ди-има!.. – совершенно без голоса прохрипел контроллер, непрерыванно крутясь и оглядываясь. В ушах стучала кровь, заглушая все внешние звуки.

...Он появился со спины, не слышимый и не видимый до самого последнего момента. И это был не Дима.

– А-а-а!!! – завопил Саша с такой силой, что, казалось,

задрезжали стёкла. Парализованные ужасом пальцы не смогли зажать гашетку шокера...

Дорога прошла тихо, без приключений. Дверь за спиной Макса закрылась.

– Видишь, Зосенька, всё хорошо, – с улыбкой сказал он, приблизив к девочке лицо. Она с готовностью о него потёрлась. – И никто нас не тронул. Я же говорил.

Макс посмеялся, достал телефон.

– Алло, Окси! Ну мы добрались, да. Без приключений. Ага, и вам. До завтра!

– Ты чё орёшь, идиотина!?

Это был не Дима. Это был Юра.

– М-м-матерь Божья! – завыл Саша, оседая на землю. – Я думал, что ты... м-м-м!..

– Ну, ты ещё проори на весь город, кого мы ищем! – прошипел подбежавший Дима, зажимая коллеге рот.

– Ы-ы-ы! – заскулил тот, едва его отпустили. – Поехали отсюда, пожалуйста! Я хочу домо-о-ой!

– Сашка, мать твою! Ты чего истеришь-то? – нервно сказал Юрий, трянув его за плечо.

– Я его боюсь! Он мстить будет!.. Вам-то что! Вы-то его не дрессировали, вы-то с пряниками стояли. А кнутом мне-

е-е пришлось!..

Послышались торопливые шаги, во двор вбежал Эдик.

– Что у вас случилось?

– Да Саша-истеричка перепугался, – махнул рукой ассистент.

– Пожалуйста! Поехали отсюда! – чуть не плача, проскулил тот.

– Да уж, правда, – досадливо поморщился Эдик. – Лучше нам уйти, пока не все проснулись. Молодец, Саша, охота провалена. Любой мутант от такого визга сбежит...

– Чёрный, весь в шипах каких-то, лохматый!.. Только глаза светятся! А глаза – размером с блюдце! И зубы такие, узкие, длинные, как иглы! А с них кровичка капает!

Народ вокруг засмеялся.

– Да чего вы смеётесь, недоумки!? – кричал лысоватый, небритый, неопрятно одетый мужичок. – Вот, говорят же, что с научки нашей мутант сбежал! Так он это и был!

– Не, Николаич! Это к тебе другой кое-кто приходил. "Белочкой" называется!

Толпа снова разразилась хохотом.

– Смейтесь, пока можете! – закричал мужичок, потрясая кулаками. – Вот придёт он к вам, деток ваших сожрёт... Тогда и посмеёмся! Твоих Тёмку с Дашей первыми...

– Слышь! – моментально вскинулся один из стоящих. –

Ты ничего не попутал?!

– Подождите, – смеясь, выкрикнул парнишка из толпы, тайком снимающий сцену на видео. – Виталь-николаич, расскажите лучше поподробнее о твари!

– О-о-о... – с готовностью протянул тот, наконец-то обрета благодарного слушателя. Народ вокруг гнусно захихикал.

Олег встретился с Максом, возвращаясь из колледжа. Тот шёл, чуть опустив голову. Зосенька, сидя у него на руках, с интересом теребила воротник его куртки.

– Ты откуда? – спросил Олег.

– С собеседования. По поводу работы, – ответил Макс.

– И как?

Макс вздохнул:

– Ну как? Какой дурак меня возьмёт? С ней-то на руках...

Зосенька тем временем заняла себя поеданием Максовых волос. Олег поморщился и отвернулся. До чего же мерзкий ребёнок!

Перед подъездом Зосенька высокоинтеллектуально потребовала: "Ы-ы-ы!" – и потянулась к песочнице. Там уже копался мальчик с молодой мамашей.

Макс поздоровался, ссаживая Зосеньку на песок. Она радостно вскрикнула и заплясала по нему ногами.

Олег присел на лавочку чуть поодаль. Погода хорошая, можно и чуток погулять.

Пока Макс о чём-то беседовал с мамашей, Олег имел возможность очередной раз убедиться в наличии у того с Зосенькой телепатической связи. Когда мальчик, в отместку за брошенный в него песок, замахнулся и попытался ударить обидчицу лопаткой, Макс, не поворачиваясь и не прекращая беседу, перехватил лопатку и, ненавязчиво отобрав её у ребёнка, воткнул в песок рядом с ним, беззлобно бросив лишь: "Даже не думай, боец!"

– Ваня, как не стыдно! – вскрикнула мамаша.

Девочка, хмурясь, отошла от мальчишки и принялась обниматься с Максовой ногой.

– Да ладно, – улыбнулся Макс. – Это же дети. Он не со зла. В таком возрасте они ещё не совсем соображают.

Зосенька тем временем придумала себе новое развлечение, взяла лопатку и принялась посыпать песком своего опекуна.

– Ну, хватит, – сказал, наконец, Макс, стряхивая песок со своей головы. – Отдай Ване лопатку и идем.

– Профессор, я кое-что нашёл! – сказал Эдик, заглянув в его кабинет.

Хорошёв убрал бумаги и внимательно посмотрел на аспиранта. Тот сел и включил записанное на телефон видео.

– Что ж, – немного погодя сказал профессор. – Описание очень похоже. Что это за человек?

– Да так, алкоголик местный.

– Подвал, о котором он говорит, проверил?

– Да. Дверь там и правда взломана. Но то, что это сделано Мод. Е-L 15/46, не достоверно. Конкретных следов зубов или когтей не обнаружено. Все найденные следы с равной вероятностью могли быть оставлены, скажем, болгаркой и ломом. Я предлагаю этой ночью устроить там засаду.

Профессор коротко кивнул. Аспирант вышел из кабинета.

– "Вот, говорят же, что с науки нашей мутант сбежал..." – тихо повторил Хорошёв, сжимая кулаки, как только дверь за Эдиком закрылась. – Знать бы, что за сволочь это говорит. Ну, КграмМег, попадись мне! Узнаю, кто прячется за этой маской – шкуру спущу!..

Несмотря на все усилия по отряхиванию, часть песка из песочницы нелегально мигрировала в Олегову прихожую, что выяснилось при снятии Максом куртки.

– Макс, твою налево! – взвыл Олег, оценив масштаб трагедии. – Мы, вообще-то, здесь убираемся!

– Прости, – вздохнул тот. – Оксан, дай мне веник и совок.

– Да ладно, ерунда! Я сейчас уберу, – девушка осуждающе посмотрела на брата. – Если надо, ванная вот.

– Ага, спасибо, – Макс немного потряс Зосеньку над кучей песка, вызвав этим веселый детский смех, после чего поставил в ванну. Девочка вновь радостно запищала и стала в

ней плясать.

Олег поморщился и прошёл в комнату.

Макс отмыл девочку от песка, отряхнул её вещи и посадил ребенка сушиться на диван. Отправился мыться сам.

Зосенька заныла, слезла с дивана и, подбежав к двери ванной комнаты, принялась стучать по ней ладошками.

– Зось, не плачь, я быстро.

Она, с глазами, полными слёз, села под дверью и прижалась к ней лицом.

Макс и правда закончил и вышел быстро. Зосенька вскочила, радостно вскрикнув, и протянула вверх руки. Опекун отнёс её на диван и посадил пить чай, а сам принялся сушить волосы.

Теперь, когда Зосенька его видела, она успокоилась и сумела заинтересоваться и чаем. Оксана дала ей кусочек шоколада. Но просто есть шоколад девочке было неинтересно, и та стала им обмазываться. С ног до головы.

Первым заметил это Макс, когда закончил сушить волосы полотенцем.

– Ну, Зосенька! Ты что, издеваешься?

Она довольно рассмеялась. То ли это была легендарная Зосенькина глупость, то ли хитрый план, как снова попасть в ванну.

На этот раз времени ушло больше. К тому же, пришлось ещё и очищать по возможности одежду. Макс наконец вернулся с девочкой в комнату и взглянул на часы.

– Ой-ё. Ну вот, Зосенька. Мы прохлопали комендантский час, – простонал он. – Вот теперь нам точно бегом бежать придётся.

– Да оставайтесь, Макс, – сказала Оксана.

Тот вопросительно взглянул на Олега.

– Ты, вроде, говорил, что у вас нет места...

– Да найдем, что мы, звери что ли, – отмахнулся парень.

Профессор зашёл в лабораторию.

Юрий сразу же перевернул телефон экраном вниз. Профессор напрягся, но смолчал.

– Вот. Заполни, пожалуйста, отчет.

– А я не могу, – ответил лаборант. – Я через полчаса уйду с Эдиком караулить Пятнашку...

– Не "Пятнашку", а "Мод. Е-Л 15/46". Убрать сленг из лексикона, – профессор поморщился. – Ладно, хорошо... Но я думал, что идёт Саша. Ему, как контроллеру, сам бог велел...

– Та он трусит, – ехидно усмехнулся Юрий. – Слышали бы Вы, как он вчера верещал...

Аспирант прошёлся взад-вперёд по помещению подвала.

Помимо их с Юрой, к облаве был привлечён небольшой отряд военных.

– Да-а, – протянул Юрий. – Похоже, к твоему "информатору" реально не Пятнашка, а белочка приходила...

– Заткнись, – огрызнулся Эдик. – Ты не думаешь, что он мог сменить укрытие?! Какой дурак оставался бы в одной точке и ждал, пока его найдут?! Тем более, он знает, что его здесь видели...

– Ты правда считаешь его таким умным? – лаборант недоверчиво хмыкнул.

– А ты зря так, – мрачно бросил аспирант. – Нельзя недооценивать своего врага. К тому же, этот на самом деле очень умён.

– До утра-то дождёмся? Или можно уходить?

– Подожди. Мы уже потеряли целую ночь. Пара часов ничего не решат.

Но ждать было бессмысленно. В этой точке никто так и не появился...

Злой и мрачный профессор Хорошёв шёл по коридору.

Настроение, и без того паршивое, ему испортили Эдик и Юра, разведившие бурную, энерго- и ресурсозатратную деятельность, которая не принесла результатов.

Хотя нет, результат, конечно был.

Двое научных сотрудников и полтора десятка вооружённых солдат за восемь с лишним часов установили, что в подвале такого-то дома прячущегося в городе мутанта-метамор-

фа нет.

Профессор подошёл к запертой двери лаборатории. Но ключ не провернулся. Заперто было изнутри.

Пока Хорошёв нервно обдумывал, что делать и бить ли тревогу, замок щёлкнул и в дверях материализовался заспанный и всклокоченный Саша.

– Что ты делаешь здесь? – напрягся профессор.

– Я э-э... я здесь дежурил, – запинаясь, ответил тот.

– Но ведь сегодня не твоя очередь, – хмуро заметил Хорошёв.

Саша стушевался ещё сильнее:

– Я просто... э-э, задержался вчера и... мне стало страшно домой идти, и я решил, что лучше останусь дежурным.

Профессор кивнул. Без особого, впрочем, доверия.

...Что же это такое!?! Чем дольше он вёл своё расследование, тем больше находил подозрительного. Один телефон прячет. Другой научные объекты фотографирует. Третий – в лаборатории как дома ночует...

Проходя мимо пункта охраны, профессор вдруг услышал, как охранник самозабвенно треплется по служебному телефону:

– ...И она ему такая говорит, значит, "либо я, либо рыбалка!" Ну он и...

Хорошёв выхватил трубку у охранника и сбросил звонок.

– Не трепаться по служебному телефону! У нас здесь не рынок, а стратегический объект с закрытой информацией! –

чуть ли не прохрипел он.

– Х-хорошо, Шеф... – оторопело проговорил охранник.

– Понаберут, тьфу! – закричал профессор, широкими шагами бросившись прочь.

Хорошёв заперся в своём кабинете и взвыл от бессильной злобы. Круг поиска злосчастного KramMera расширился в разы.

До того момента он полагал, что KramMер – кто-то из сотрудников, но теперь ясно было, что им может быть кто угодно. Ему даже не обязательно работать на базе: достаточно иметь информатора в лице болтливого охранника, недалёкой секретарши или уборщицы!..

Ночь прошла на удивление тихо.

Олег боялся, что Зосенька своим нытьём не даст никому спать, но на руках Макса она быстро уgomонилась.

Тому, правда, так и пришлось всю ночь просидеть на диванчике, но это были уже не Олеговы проблемы. Тем более, Максусу, кажется, не привыкать.

Утром Олег засобиравлся на учебу. И своим тихим шорохом потревожил покой не в меру чуткой гостьи. Та проснулась и начала день в своем стиле: с капризов и нытья.

Парень ушёл на кухню и отделился от девочки дверью. Одна радость – ему всё равно вскоре выходить, так что

недолго мучиться осталось.

– Профессор, – ассистент Дима постучался и заглянул в кабинет. – Разрешите?

– Заходи, – бросил тот. – Чего у тебя?

Дима достал телефон и показал фотографию кого-то из своих знакомых.

Голубоглазые молодой человек с девушкой сфотографировались на фоне демонтированного масленичного столба. Тот блеснул от покрывавшего его льда. А на льду виднелись, если приглядеться (и знать, что искать), длинные царапины.

– Найдите организаторов. Надо съездить посмотреть, – посуровев, сказал профессор.

Ничего толкового узнать не удалось. Столб давным-давно оттаял.

Организатор, что следил на празднике за ним, залезавших уже позабыл.

Вспомнил только деда. Старенького, сухого дедка, который, вопреки возрасту и здравому смыслу, долез почти до середины.

И какого-то мрачного лохматого парня, пытавшегося снять два подарка...

Из-за задержки Оксаны на работе, в торговый центр пришлось идти вечером. Возвращались в позднее, хоть ещё не заповедное, время.

Оксана с Олегом о чём-то спорили; Макс, уставший после почти бессонной ночи, шёл позади, чуть отстав.

Взгляд его всего на миг встретился с каким-то парнем. На секунду они замерли.

– Это он!!! – дурным голосом завопил вдруг тот.

Оксана обернулась на звук и хотела уже, как ни в чем не бывало, окликнуть Макса.

Слова её заглушил истошный визг Зосеньки.

– Что за?.. – возмутился было Олег.

– Бежим! – не своим голосом рявкнул Макс, подбегая к ребятам, спешно накидывая капюшоны им на головы и под локти толкая их в переулок.

Из кирпича угла ближайшего дома вышибли каменную крошку несколько пуль.

– Чёрт! – воскликнул Олег. – Макс, кого ты на нас натравил?!

– Туда! – тот, проигнорировав вопрос, кивнул на ближайший заброшенный дом.

Прежде чем преследователи их заметили, они уже скрылись в дверях.

Дом был аварийный, в нём давно никто не жил. Макс за-

хлопнул дверь, опрокинул перед ней несколько старых досок и бросился по лестнице наверх; Олег и Оксана следом.

Они оказались в большом просторном помещении.

С улицы продолжали палить по незастеклённым окнам.

– Чёрт, сейчас нас окружают! – вскрикнула Оксана.

Макс лихорадочно бегал взглядом по стенам.

– Окси, добеги до верха, посмотри, есть ли с другой стороны пожарные лестницы, – наконец сказал он. Девушка с готовностью кивнула.

Внизу уже выламывали дверь.

– Олег... – тихо сказал Макс. – Отвернись...

Он спустил Зосеньку с рук, мягко оттолкнув в сторону, скинул куртку и, полуприсев, поставил руки на пол.

Олег не отвернулся.

Макс начал трансформацию. Очертания грудной клетки изменились; ребра, вскрыв кожу, как будто слегка подразогнулись, заметно удлинились и начали с влажным хрустом встраиваться обратно. Начиная сверху, пара за парой. Остистые отростки позвонков удлинились, заострились и вылезли из-под кожи длинными шипами.

Плечи развернулись, руки тоже заметно изменились, вытянувшись в длину. Кисти рук перестроились, пальцы удлинились и приобрели страшные когти. Ноги тоже подверглись трансформации, но в меньшей степени. Затронула она, в основном стопы. Кости удлинились и встроились несколько иначе, чем должно было быть у человека; скорее ближе к

звериному. Как изменялось лицо, видеть мешали волосы.

В радиусе примерно метра-полтора от Макса пол и по-
павшая часть стены были густо забрызганы кровью.

Горло сжало от нарастающего чувства тошноты. Олег, за-
крыв лицо руками, осел на пол, судорожно пытаясь предста-
вить себе что-нибудь приятно-успокоительное, чтобы забить
произведённое впечатление. Но перед глазами мелькали об-
разы, а в ушах стоял влажный омерзительный хруст.

В горле стало совсем неприятно. Парень зажал рот рука-
ми.

– ...лег, ради бога, не здесь! Вычислят по биомате...

В ушах шумело. Но Олег пока держался.

Зосенька, как ни в чём не бывало, подбежала к "опеку-
ну" (или кто он там ей?) и схватилась за его руку.

– Ай! – испуганно крикнула она, указывая пальцем на
лестницу. Снизу слышался грохот выламываемой двери.

Метаморф поднял голову. Глаза сверкнули отраженным
светом. Несмелый отсвет скользнул по зубам. Многочислен-
ным, длинным, игловидным, слегка загнутым вовнутрь.

Олега начало отпускать. Он с трудом сглотнул, глядя на
Макса страдальчески прищуренными глазами. Пошатнув-
шись, поднялся. И, выхватив телефон, бросился бежать, на-
бирая МЧС – первое, что пришло в голову.

Макс, привычным жестом подхватив тотчас вцепившуюся
в него девочку, нагнал его в два прыжка.

Набрать номер Олег успел. Поднести телефон к уху – нет.

По его лицу аккуратно, не повреждая кожу, скользнули холодные когти, зажимая рот.

– Не надо никуда звонить, – страшным шепотом проговорил метаморф над самым ухом.

Олег дрожащими руками сбросил несостоявшийся звонок и выключил телефон.

– Макс, лестницы есть! – крикнула Оксана, торопливо сбегая по лестнице.

По окнам снова выстрелили, пули ушли в потолок. Девушка испуганно вскрикнула, оступившись, и вцепилась в пери-

ла. Они подались, и Оксана, потеряв равновесие, с криком полетела вниз.

Макс поймал её в прыжке и, приземлившись, аккуратно поставил на пол.

– Цела?

– М-макс? – поначалу опешила девушка, но потом как ни в чём не бывало ответила. – Да, всё в порядке.

– Бегите наверх, я догоню вас! – крикнул он, кинувшись к лестнице на первый этаж: дверь там уже почти вскрыли.

Оксана схватила Олега за руку и потащила наверх.

Снизу послышалась стрельба и шум драки. Оксана пробежала, брат задержался на лестнице.

Максу, видимо, удалось обмануть преследователей, потому что шум сместился в сторону и куда-то вниз, возможно, к подвалу.

Олег так и стоял растерянный на лестнице.

Вскоре Макс через окно влез на второй этаж и, ссадив с рук Зосеньку, присел, уперевшись руками в пол. Олег, не желая повторять прошлую ошибку, торопливо отвернулся.

– Ае? – тревожно позвала девочка, подтаскивая ему его куртку.

Уже "Ае"? У Олега, впрочем, и так было стойкое ощущение, что Макса зовут ни черта не Макс.

– Спасибо, Зось, – тихо, вымученно проговорил он, взяв у девочки куртку и, с трудом попадая в рукава, надел. Из одежды только куртка и осталась целой; да джинсы ещё по-

страдали не так сильно, как остальное.

Макс подхватил Зосеньку на руки и следом за Олегом поднялся наверх. Оксана ждала их у окна.

– Бегите через парк напрямиком домой. Я пойду другим путём для отвода глаз. Окси, вы... позвольте мне спрятаться у вас?

– Конечно, – коротко кивнула та.

– Тогда я догоню вас, или... лучше напомни мне, какое у вас окно? Не хочу, чтобы меня видели в подъезде.

– Третье справа, четвёртый этаж... – девушка вырвала руку у подгоняющего её брата и сказала. – Макс... Береги себя!

Брат с сестрой, не раздеваясь, сидели перед открытым окном. Оксана была в полном порядке. Олег, в целом, тоже. Только у него немного дёргался правый глаз.

К вечеру Макс наконец появился. Незаметно забрался в окно по дереву.

Руки у него были трансформированы – видимо, чтобы удобней было лазить. Возможно, и ноги частично.

– Макс! – закричала Оксана, вскочив к нему навстречу.

Тот поморщился и жестом остановил её:

– Подожди, Окси. Сейчас вся перепачкаешься...

Рукава куртки были в кровавых разводах. В крови и разрывах ткани были джинсы. Кровь была и на волосах, потерявших всю аккуратность ровной стрижки.

– Могу я воспользоваться душем?

– Д-да, конечно, – ответила девушка.

Стоило двери ванной комнаты закрыться, как Зосенька тут же завопила:

– Ае-е! – и несколько раз хлопнув по ней ладонями, принялась, поскуливая, с ней обниматься.

Макс вышел только через полчаса. Чуть пошатываясь. С полотенцем на плечах и сырых застиранных джинсах. Вздыхнув, не без труда поднял радостно вскрикнувшую Зосеньку.

– Макс, чай будешь? – крикнула с кухни Оксана.

– Ага, – ответил он. – Олег, можешь дать мне какую-нибудь одежду?

– Д...да, – запнувшись, сказал тот. – Правый шкаф, вторая полка.

Олег посмотрел на спину Макса, расписанную синяками и кровоподтеками, как застарелыми, так и свежими, сегодняшними.

– Так вот откуда у тебя синяки...

– Кажется, что-то подобное я уже слышал, – устало усмехнулся Макс, вытащив первую подвернувшуюся толстовку. Зосенька, повисшая у него на шее, с готовностью под неё нырнула и звонко засмеялась изнутри. – А ну вылезай, – с улыбкой сказал Макс, вытряхивая её на диван. – Олег, можно я возьму ещё джинсы?

– Почему твоя трансформация... такая?

Макс пожал плечами:

– Ну... Когда учёные изобретают или выводят что-то новое, не всегда сразу получается хорошо.

– Кто ты вообще такой?

– Продукт генной инженерии с изменённым генетическим кодом. Мутант-метаморф, – Макс старательно укладывал растрепавшиеся волосы перед зеркалом.

– А Зосенька? – спросила Оксана.

– Человек. С улучшенным генотипом. Чтобы эффективнее вводить новые свойства, и чтобы они у неё хорошо работали. Они... после нескольких неудачных поколений решили по-другому. Не воевать с генокодом, а вживлять нужные модификации уже после, в улучшенных детей. Перспективная разработка нашего профессора, на которую он возлагал большие надежды. Но начать эксперименты не успел.

– ... Не думал, что мутанты-метаморфы укладывают волосы, – неожиданно выдал Олег. Сестра ткнула его локтем под бок и одарила осуждающим взглядом.

Макс же посмотрел на него устало и удивлённо.

– Во-первых, почему бы и нет? А во-вторых, ты не думал, что, чтобы меня не нашли, я должен вести себя **не** как мутант-метаморф?

Олег долго молчал.

– Как же тебя звать на самом деле?

Макс опустился на диван и откинулся на спинку, прикрыв глаза.

– Согласно моим фальшивым документам, меня зовут

Максимилиан Чернов. Там, – он сделал небольшую паузу, – я называюсь Мод. E-L 15/46. Иногда меня называли Аелл, по модели. Правда, с нарушением номенклатуры – должны были назвать на Е. Но, так пошло. E-L – Аелл. Но чаще меня зовут... звали Пятнашка.

– А нам как тебя называть? – спросила Оксана, подавая ему кружку.

– Как хотите. Мне, в принципе, без разницы, – невесело усмехнулся он.

– Макс, – Олег, хмурясь, разглядывал свою царапину на руке, теперь догадываясь о её происхождении. – А что, если бы нас поймали?

– Не бойся, вы им даром не нужны.

– Да, как же! Нас бы назвали соучастниками и...

– Вы бы как жертвы прошли, – ответил блондин, устало откидываясь на диван, не спеша сделать глоток. – Сказали бы им, что я вам угрожал. Или загипнотизировал...

– А ты умеешь? – подозрительно нахмурился Олег. Что, если они уже под?..

– Не умею. Но там такие эксперименты проводились, что они сами до сих пор не расшифровали, что у них со мной получилось. Так что никто не сможет сказать с должной достоверностью, что я не могу воздействовать на психику людей.

Некоторое время они молчали.

– Ребят... – наконец сказал Макс. – Через пару дней, когда всё хоть чуть-чуть успокоится, я хочу сбежать из города. Вы

мне можете... попытаться помочь?

– Если это будет в наших силах, Макс, – вздохнув, сказала Оксана. И посмотрела на Олега.

Тот хмыкнул, но потом махнул рукой:

– Ладно. Так и быть.

Прошло два дня. Город прочёсывали, давали ориентировки, выпытывали информацию у людей. Высовываться было страшно, но ждать дольше становилось слишком опасно.

Максу никак нельзя было показываться на улице, поэтому он попросил отвезти его на край города, а дальше уж сам как-нибудь.

Именно их машиной почему-то заинтересовался дорожный инспектор. Проверил документы у водителя. Затем у сидящей рядом с ним девушки. Затем – у ещё одного пассажира.

Инспектор долго смотрел на его паспорт. Затем захлопнул его. Но не вернул. Вместо этого приблизив рацию к лицу.

– Валим!!! – заорал Макс, немислимым образом изогнувшись и рукой втапливая педаль газа вместо Олега.

Машина рванула с места.

Парню волей-неволей пришлось подчиниться и начать бегство. Началась погоня.

– Давай на объездную! – крикнула Оксана. Олег торопливо свернул.

Однако это не помогло. Через несколько минут машина наткнулась на военную технику, полностью перекрывающую дорогу.

– Чёрт! Как!?! – Макс выскочил из машины в отчаянной попытке сбежать, но всё было уже оцеплено.

Олег с Оксаной, подчинившись ультимативным требованиям военных, вышли из машины. Они были окружены.

Начали операцию по захвату. Макса, трансформировавшегося и начавшего защищать прижавшуюся к нему Зосеньку, и Олега, вставшего в боевую стойку, окружили.

...Оксана медленно отошла в сторону. К профессору.

– Окси!?! – не веря собственным глазам, заорал Олег. – Как ты могла!?

Она безмятежно приняла из рук профессора конверт и повернулась к брату.

– Олег. Отойди от него.

– Ты!!! Ну ты и сволочь!!! – воскликнул Олег.

– Не дури, – холодно сказала девушка. – Ты же знаешь, кто он такой.

– Нет, – заорал он уже на нападающих военных. – Это не так! Он не монстр!

Его повалили на землю лицом вниз. Он попытался отбиться, но тягаться с солдатами не мог...

– Не трогайте! – бросил Макс, видя, что Олег сам не додумается. – Это я его заставил!

– Н... но... Макс... – прохрипел Олег.

– ...Вы не возьмете её! – прорычал тот меняющимся голосом. – Я вам её не отдам!

И метаморф начал бой. Дрался, как в последний раз. Отчаянно и безжалостно. Он хотел спасти Зосеньку. И, если надо, готов был убить всех...

Ни пули, ни шокеры его не брали. Его не могли удержать и верёвки. Его не валили с ног десятков дротиков с транквилизатором.

Но силы были неравны, и Макс тоже имел пределы возможностей.

Его все-таки взяли; Зосеньку, иступленно вопящую и отбивающуюся всеми конечностями, схватили и куда-то увезли.

Раненых (или убитых?) забрали.

Олег был госпитализирован с нервным потрясением. Как жертва беглого лабораторного мутанта.

У Мод. E-L съехала крыша.

Если, касаясь заведомо неадекватного метаморфа-мутанта, вообще применимо такое понятие.

Крыша съехала конкретно и, по всей видимости, необратимо.

С момента отлова прошла неделя. Мутанта держали в клетке внутри камеры. Он уже изгрыз все прутья и исцарапал все стены, под основание выломав себе когти.

В камеру к нему постоянно приходили учёные. Пытались что-нибудь придумать. Пока (и, видимо, вообще) безрезультатно.

Приходили и другие. Такие, как контроллер Саша. Он отчаянно пытался воззвать к голосу разума Аелла, но, видимо, взывать было не к чему.

"Учёным советом" лаборатории было принято решение об эвтаназии.

Спустя неделю после тех ужасных событий, Олега выписали, и он вернулся домой.

Соседи сочувственно охали за спиной.

– Просто ужас! – заговорила, подбежав к парню в подъезде, соседка с пятого этажа, мамаша того самого Ванечки. – Бедный! Что тебе пришлось пережить! Это ж, наверное, очень страшно, когда монстр гипнозом... Эти учёные совсем из ума выжили... И ведь кто бы мог подумать... Я ведь и сама с ним разговаривала, так страшно!..

– Я, – не вполне вежливо оборвал её Олег, – не хочу об этом говорить.

Он отпер дверь и зашёл в квартиру.

– И... извини, – смущённо пробормотала соседка. Ответить парень не стал.

Олег запер дверь изнутри и прислонился к ней спиной.

Как сообщили "операторы сарафанного радио", Оксана, с

улыбкой и вещами, несколько дней назад вызывала такси до аэропорта. Судя по тому, что собрала всё, уехала навсегда.

Квартира наполовину опустела и теперь выглядела мёртвой и будто нежилой.

На столе лежала пара стодолларовых бумажек, милостиво оставленных Оксаной брату...

Зазвонил телефон. "Мама". Как некстати...

– Да, мам, привет. У нас всё хорошо. А что голос?.. Да ерунда, просто с учебы, устал... Окси? Она, э, ушла. На свидание... Да нормальный голос, мам!.. Правда, всё хорошо... Нет, мам! Не надо приезжать! Ну, сама смотри, у меня колледж, у Окси работа, мы заняты постоянно... Ну хорошо, хорошо! Только давай попозже. Недели через две. Я отгулы возьму... Супер? Отлично! Вот и договорились! Давай, пока-пока! Очень ждём! Нормальный у меня голос.

Олег положил трубку и со стоном отбросил телефон.

Нормально всё, как же!

– Уроды... – прошипел он. – Он не монстр. Он не такой. Он не опасен...

Он помнил, как отчаянно дрался Макс. Помнил, как горестно и безутешно заходила в рыданиях Зосенька.

Бедный Макс. Бедная Зосенька.

Где они теперь? Что с ними? Он ничем не может им помочь.

Ощущение собственного бессилия злило безмерно...

На столе лежали проклятые деньги. Их противно было да-

же трогать... Олег не знал, куда их деть.

Он достал сигареты. Почти никогда не курил, только перед экзаменами, когда волновался. Парень хотел было просто закурить, но тут в голову пришла интересная мысль.

– Когда бы ещё себе такое позволил, – мрачно усмехнулся он, прикуривая от горящих долларов.

Саша истерически носился по базе, приставая ко всем.

– Нельзя его усыплять! Если вам плевать на меня, на мою работу, подумайте хотя бы о науке! Это же бесценный образец!..

Но контроллеру не хватало авторитета и полномочий, и его никто не слушал.

Как вдруг на его сторону неожиданно встал Эдик. Аспирант предлагал очередной способ воззвать к разуму Мод. E-L 15/46.

И "проект" одобрили.

Они пришли в камеру к клетке. Эдику странно было видеть дикое неменяемое существо, лязгающее зубами, бросающееся на решетку. Он помнил другого Пятнашку.

– Аелл, – начал он. Тот диковато поблескивал глазами из дальнего угла клетки и скалился. – Послушай...

Лист с заготовленными тезисами скользнул на пол. Эдик неловко наклонился за выроненной бумажкой... И не заметил, что оказался слишком близко к клетке.

Нападение было стремительным и бесчестным. Мод. Е-L 15/46 сцапал аспиранта за руку и рванул, заставив удариться о прутья клетки; Эдик с криком попытался освободиться, но мутант вцепился в его предплечье длинными хищными зубами.

Саша, истерически заорав, зажал гашетку шокера. Ошейник подал ток, и монстр, на миг сведённый судорогой, выпустил "жертву". Эдик шарахнулся назад.

Мутант тут же пришёл в себя и попытался добраться до него, но тот торопливо откатился назад, оказавшись вне зоны досягаемости.

Тогда Мод. Е-L 15/46 попытался достать Сашу. Тот испуганно забился в угол, настроил шокер на полную мощность и подал напряжение на ошейник. Перескочил на миг парализованные током когтистые лапы и бросился к выходу.

– Твою мать! – рявкнул Хорошёв от двери. – Ну что, поговорили?!

Эдик судорожно зажимал окровавленную руку. Следы зубов тянулись почти от самого локтя до середины предплечья, уходя вглубь на сантиметр...

Рану, разумеется, пришлось зашивать. Аспирант храбрился, но на три дня его засадили на больничный. Хотели дольше.

Мод. Е-L 15/46 ввели курс мощного успокоительного, по-

тому что без этого тот был слишком опасен. К клетке не подходили, стреляли дротиками.

В камеру больше никого не пускали просто так, без сопровождения старших сотрудников и вооружённой охраны.

Решение об эвтаназии теперь было принято безапелляционно. Оспорить его уже не пытался никто. Почти.

– Да послушайте же! – не унимался Саша. – Это неправильно!..

– Неправильно, – взорвался профессор, – это когда твой подконтрольный образец сбегает, производит много шума и вовлекает всю научную базу в грандиозный скандал! Десять тяжело раненых! Трое из которых до сих пор в критическом состоянии! Плюс ещё и тот парнишка, что за него дрался и которому теперь мы должны начислить компенсацию морального вреда!.. Чего тебе надо, Саша? Ты боишься потерять работу? Свою должность контроллера? А ты его контролируешь?!

– Если так, – в сердцах воскликнул тот. – Я увольняюсь по собственному желанию!

– Да на здоровье, – едко бросил Хорошёв. – Дверь там.

"Зося, Зосенька, Зосенька... Я слышу, как ты плачешь в темноте... Я знаю, как тебе страшно... Зосенька, Зося... Если б я только мог... Ты моё самое родное существо в этом мире. Я чувствую, как тебе больно... Не плачь. Ты не одна.

Пока я дышу, я с тобой... Если б я только мог... Зося... Зосенька..."

У Олега не было денег.

Он по-прежнему был на больничном. Учеба шла лесом. Подработка тоже. А Оксиной зарплаты больше не было.

Олег знал, что мама непременно не выдержит и придет. Но деньги были нужны сейчас. Осталось меньше сотни на карточке да горстка "железа" в кармане.

– Можно и карточкой, и наличными одновременно? – мрачно поинтересовался он на кассе, пробивая сигареты и молоко в почти пустом круглосуточном супермаркете.

Кассир отрицательно покачала головой.

– Тогда погодите, пойду сниму...

Парень подошёл к банкомату, вставил карту, решил проверить баланс.

...И едва не сел на пол, когда вместо неполной сотни аппарат вывел на экран космическое семизначное число!

Конечно, немного погодя Олег разглядел, что две последние цифры отделены запятой и означают копейки, но произведённого эффекта это снизить уже не смогло.

Флеш-карта в блок управления.

"Неидентифицированное устройство".

Пароль: *****.

"Отключить сигнализацию?"

Принять.

"Это действие не соответствует списку допустимых операций..."

Принять.

"Сигнализация отключена".

Новая команда.

"Отключить камеры?"

Принять.

"Это действие не соот..."

Принять.

"Камеры отключены".

Человек подходит к внешней двери камеры. Пропуск. Дверь с тихим шелестом отъезжает.

Он проходит по коридорам. В самое сердце базы, до клетки. В его руках пульт от ошейника.

Метаморф, в почти человеческом обличье, сидит, отвернувшись к стене.

Человек делает шаг к клетке, прикасается к прутьям. Видимо, прошлые ошибки ничему его не учат...

– Аелл?.. – окликает аспирант пленника. – Пятнашка...

Эдик пытается найти имя, на которое тот отзовется. Как его звал тот парнишка?

– Макс?..

Реакции нет. Он всё также сидит полубоком, с абсолютно

бессознательным взглядом.

– Допрыгался, – зло говорит Эдик, толкая решётку. – Поздравляю!

Мод. E-L 15/46 продолжает тупо пялиться в стену. Эдик вздыхает.

Потом кладет на пол пульт от ошейника и толкает его от себя.

– Видишь? Я пришёл с миром.

E-L провожает пульт пустым взглядом, среагировав, видимо, только на звук и движение.

Эдик упирается пальцами в переносицу.

– Аелл, слушай. Завтра тебя прикончат. Я хочу тебе помочь.

Он делает небольшую паузу, надеясь увидеть хоть какую-то реакцию. Реакции нет.

– Давай так. Я тебя выпускаю, и ты уходишь. Только не в город. По крайней мере, не в этот. И прячешься. Я знаю, ты умеешь. Сбегаешь, прячешься, никого не трогаешь и никогда не возвращаешься. Понятно?.. Ну, ответь мне что-нибудь, ну!? Договорились?

Аспирант вздыхает. “Господи, что я делаю?”

– Могу я принять твое молчание за знак согласия?

– ...

– Это значит, да?

– ...

Эдик снова вздыхает, упервшись пальцами в переносицу.

– Давай, будем считать, что мы договорились...

Аспирант страдальчески прикрывает глаза. "Прощай, моя карьера ученого..."

И отпирает клетку.

Мод. E-L 15/46 медленно, на четвереньках, делает пару несмелых шагов.

А потом с рычанием бросается на человека. Эдик не успевает ни закрыть дверь, ни дотянуться до пульта...

Эдик с хрипом вцепился в свое горло, судорожно хватая воздух.

Макс подобрал пульт и выпрямился.

– Ты что, обалдел!? Я же тебя спасаю! – звенящим от обиды голосом закричал аспирант, бессмысленно цепляясь руками за металлическую полосу ошейника.

– Твои проблемы, – холодно бросил Макс.

– Зачем ты надел на меня ошейник!?

– Ты сам с меня его снял.

– Это потому, что иначе ты угрожал меня убить!

– Пффф, – пожал плечами Макс, потом продолжил. – Мне нужна од-дежда и какие-нибудь сти... мулир-рующие препараты... – говорить непросто, язык едва слышится. – Куда они её упрятали?

– Кого, аптечку? – уточнил Эдик.

– Зосеньку, придурок! – рявкнул мутант, чуть не бросив-

шись на него снова. Эдик испуганно вскрикнул, прикрывшись руками. Рывок едва не стоил Максу равновесия. – Подымайся и идём!

Эдик сел на пол и, неловко пытаясь подняться на трясущихся ногах, умоляюще окликнул:

– Подожди, Пятнашка...

Пятнашка ждать не стал и зажал кнопку пульта ошейника.

Аспирант с криком повалился на пол, едва не потеряв сознание.

– Наверное, стоит снизить заряд, – равнодушно, словно сам себе, заметил Макс.

Эдик с перекошенным лицом одарил его ненавидящим взглядом.

До лаборатории добрались быстро и даже без приключений. Там Пятнашка наелся каких-то таблеток и стал думать, что теперь-то он в полном порядке.

– Идём, – бросил он своему "заложнику" и распахнул окно.

– Стой, Аелл!.. – крикнул Эдик, но тот уже прыгнул.

Обычно Пятнашке легко давались подобные трюки, он мог эффектно трансформироваться прямо в полете и по-кошачьи приземлиться на все четыре лапы. Но сейчас это почему-то не сработало, и трансформироваться не получилось.

Аелл просто упал со второго этажа в снег. Весенний, плотный, слезавшийся. Но всё не в бетон.

– Чтоб тебя! – проворчал аспирант, торопливо спускаясь

по пожарной лестнице. – Не все рёбра переломал?

– Не все, не н-надейся... – прохрипел тот, с трудом поднимаясь и утирая кровь с расцарапанного о снег лица.

Поняв, что не всё в порядке, Аелл начал вести себя осторожнее.

Базу покинули через ворота, после чего Эдик стёр информацию об их выходе из памяти компьютера КПП.

– Всё, – сказал аспирант. – Я тебе помог, теперь отдай мне пульт от ошейника.

– Нет. Ты идёшь со мной в город, – бросил Пятнашка.

– Эй! – возмущённо воскликнул Эдик. – Мы же договаривались! В город тебе нель...

Вместо ответа Макс нажал на пульт ошейника.

– А-а! Прекрати! – закричал заложник. – Я же тебя током никогда не бил!

– Мы идём в город, – железным тоном сказал Макс. – Искать Зосеньку. Но сначала...

В начале третьего ночи в квартиру Олега позвонили.

Его мучила бессонница, потому он просто игрался в какую-то игрушку на компьютере. Аркаду. Любимая стрелялка что-то не зашла. И, кажется, уже не зайдет...

Несколько минут он просто сидел, сняв наушники, осоловелыми глазами глядя в темноту и пытаясь понять, не показалось ли.

Звонок повторился.

– Ну и кого там черти принесли? – возмущенно поинтересовался он вполголоса у самого себя.

Зайдя в прихожую, он собрался было заорать: "Совсем что ли обалдели!?" Но уставший мозг перепутал последовательность действий "спросить, кто там – только потом открыть". И Олег открыл.

Осознание ошибки пришло уже в полете на пол.

Парень в ужасе заорал, принявшись отбиваться, но был припечатан к полу растепанным и страшным Максом.

– Ты!.. – заорал тот. – Предатель! Чуть только меня поймали, сразу отмазываться начал! Говоришь, я на тебя психологическое давление оказывал?!.. Лжец!

– Что!? – Олег пинком сбил с себя Макса. – Вообще-то это ты сам сказал!!!

Макс, замеревший на полу рядом, какое-то время молчал. Потом спокойно равнодушно произнес:

– Допустим. Я не помню достоверно.

Олег от возмущения долгое время не мог найти слов.

– Ты, невменяемый, вламываешься посреди ночи в мою квартиру, бросаешь мне в лицо несостоятельные недостоверные обвинения!.. Ты считаешь, это нормально?! Нет, я рад, конечно, что тебе удалось сбежать, но...

– Где прячут Зосеньку? – не слушая Олега, спросил Макс, и парень только сейчас заметил заложника.

– Не знаю. Её могли спрятать где угодно!

– Отлично. Идём!

– Аелл, – простонал аспирант. – Ты не сможешь сейчас в таком состоянии обшарить весь город! Тем более, за полночи!

– Значит, надо поторопиться! – рявкнул тот.

– Макс, серьёзно! – подумав, подключился Олег. – Ты сейчас, с наскака, это не сделаешь! Тут надо посидеть, подумать...

– У нас нету на это времени!!! – совсем психованно заорал Макс.

– Но тогда у тебя просто ничего не получится! – потеряв терпение, крикнул Олег.

– Да ты!.. Да вы!.. – Макс отчаянно саданул кулаком по стене, после чего прислонился к ней спиной и, медленно оседая на пол, зарыдал. – Вам просто плевать! Вам плевать на неё! Вам на всех плавать!..

– Чёрт возьми! – ошарашено прошептал Олег и, осуждающе покосился на Эдика. – Что вы с ним сделали? Как ему вообще удалось сбежать в таком состоянии, да ещё и взяв заложника?!

– Я сам его выпустил! – простонал Эдик.

– Ты? Но зачем?

– Пытался помочь! Я вообще, между прочим, дважды спас его от эвтаназии!

– И за это он взял тебя в заложники и нацепил ошейник с электрошокером?

– "Б" – Благодарность! – мрачно прокомментировал Эдик.

– Макс, – вздохнул Олег. – Ну хватит, успокойся!

– Да идите к чёрту! – воскликнул тот. – Я справлюсь и без вас! Я весь город переверну, но найду её! Вы мне не нужны! Уходите! Проваливайте!! Прочь!!!

– Макс! – топнул ногой Олег. – Никуда мы не уйдём! Потому что ты, во-первых, наш друг, ну или, во всяком случае, мы пытаемся тебе помочь!

Помимо "во-первых", у Олега и Эдика имелось ещё "во-вторых" и "в-третьих" соответственно. "Во-вторых" заключалось в том, что это была квартира Олега, "в-третьих" – пульт от ошейника всё ещё был у Макса.

Но ему хватило и "во-первых". Он кое-как взял себя в руки.

– Мне кажется, я знаю, куда её могли спрятать, – после долгих раздумий сказал Эдик. – Если не там, то я тогда даже не берусь предположить.

В мрачной темноте запертой комнаты, в её звенящей тишине, девочка открыла глаза и рывком села.

– Ае?..

– Да! Она здесь, – прошептал Макс, спрыгнув с подоконника дома малютки и бросаясь к лестнице.

– Подожди! – шикнул на него Олег. – Мы же не знаем, где именно...

– Я – знаю.

Они пробежали до третьего этажа и оказались в большом коридоре. Макс уверенно направился к одной из дверей.

Он трансформировал руки и приготовился нанести удар по замку.

Но прежде чем он даже замахнулся, истошно взвыла сигнализация.

Видимо, здесь их уже ждали.

Макс, не теряя времени, в несколько ударов разнес дверной замок и распахнул дверь.

– А-ае! – радостно завопила Зосенька, уже выкарабкавшаяся из "клетки"-кровати, и, смеясь, обняла его за шею.

Он привычным жестом подхватил её, и они бросились бежать.

Снизу все было перекрыто.

– Чёрт! Нам там уже не выбраться! – крикнул Эдик. – Аелл! Надо попытаться сбежать через окно. Давай первый, мы с Олегом – следом.

Макс, наполовину трансформировавшись, подхватил Зосеньку на руки и бросился на лестницу – по окнам этажа вели стрельбу.

Он выбил стекло и оказался на стене снаружи; Зосенька привычно вцепилась в него.

Но по беглецам незамедлительно открыли стрельбу.

Одна пуля прошила Максу плечо, другая оцарапала грудную клетку, третья отхватила кусочек безымянного пальца, едва не заставив его сорваться.

Метаморф поспешно подтянулся и нырнул обратно в окно, прокатившись по полу, аккуратно прижимая к себе девочку, чтобы не повредить.

– Ты цел? – встревожено спросил Олег.

Макс трансформировался в человеческую форму и сел, посадив Зою к себе на колени.

– Со всех сторон обложили, твари... – затравленно прошептал он, прикрыв глаза. – Всё. Всё кончено.

– Аелл, – начал Эдик. – Есть у меня одна идея...

Он достал телефон.

– Доброго времени суток, дамы и господа! Сегодня я хочу рассказать вам грустную историю одного хорошего парня... Аелл, расскажи нам о себе...

– Стоп, снято, – оборвал его Олег и усмехнулся. – Макс, для начала сними с него ошейник, а то звучит неубедительно.

Пятнашка, нервно усмехнувшись, разблокировал и снял ошейник.

– Дубль два, – сказал аспирант, снова включая запись.

...– На этом у нас всё. – проговорил Эдик. – Если вы смотрите это видео, скорее всего, нас уже повязали и скоро упря-

чут за решетку. Спасибо за просмотр. С вами был ваш тайный информатор GramMer, который сегодня впервые показал вам свое лицо...

Дело приобрело широкий общественный резонанс.

Центральное место в нём имело скандальное видео блогера GramMera, в котором в подробностях рассказывалось о секретных и, как выяснилось, не соответствующих никаким принципам гуманности и нормам морали, исследованиях и экспериментах по созданию оружия на основе живых сознательных существ, проводимых известной научной базой.

Кроме того, почти одновременно с публикацией и быстрым распространением видео, в следственный комитет обратился бывший научный сотрудник, Александр Палкин, предоставив бумаги, открывающие тайную деятельность базы.

В результате долгих разбирательств, деятельность базы была признана незаконной и бесчеловечной, и было принято решение о её расформировании.

Вопрос с Мод. Е-Л 15/46, Зосенькой, а также другими разумным модификантами оставался открытым. Какими правами должны обладать такие существа и чем они должны заниматься? Временно они были определены на другую научную станцию. Уже не в качестве подопытных. Кто знает, ка-

кое место им найдется в обществе. Но найтись должно.

Эдику предложили должность специального корреспондента на центральном новостном канале, и он, конечно же, согласился.

Олег получил благодарность от городской общественности, чем был очень удивлён, учитывая, что за то, за что он ныне получал благодарность, некоторое время назад его едва не убили.

А медицинский он бросил и пошел учиться на садовода. Решил, что кровь это все-таки не его.